

Между ними лежали две поминальные таблички, и Юй Яну было неудобно обнимать его. Тянь Яо долгое время сохранял неловкую позу, но в конце концов просто опустился на пол и обхватил руками талию Юй Яна.

Прошло довольно много времени, прежде чем Юй Ян разжал руки.

Тянь Яо увидел его покрасневшие глаза, взял его лицо в свои ладони:

— Как наступит весна, мы сможем поставить для отца и матери кенотаф.

Помолчав, он снова поднял глаза:

— Или мы могли бы съездить в твои родные места...

— Спасибо тебе, Тянь Яо.

Тянь Яо поспешно замотал головой:

— Какое спасибо! Мы же одна семья. Твои отец и мать — тоже мои отец и мать.

Юй Ян помог ему подняться с пола и только тогда медленно сказал:

— Моя семья жила в Юаньцанфу. Мы были богатыми купцами. Дела шли хорошо — шёлк, чай, а ещё много товаров из Западного края. Всё это торговые караваны отца привозили из Западного края, из Южных земель — издалека.

Но когда дело большое, всегда найдутся завистники. Отец всегда работал осторожно и внимательно, никогда не допускал оплошностей. Но в начале этого года партию шёлка, которую караван привёз из Западного края, внезапно решила проверить управа. Отец был чист перед законом, но люди из управы обнаружили в шёлке, который привёз караван отца, даннический* ледяной шёлк*.

В то время в Юаньцанфу находился императорский посланник. Отцу приписали преступление — кражу государственной собственности. Посланник немедленно бросил отца в тюрьму, а затем конфисковал имущество. Мать тоже арестовали, но меня одного почему-то пощадили. Я повсюду искал правды, но не нашёл — и видел, как отца с матерью обезглавили.

Я хотел отправиться в Ванцзин, но по дороге встретил врага нашей семьи. А может, его и врагом назвать нельзя... он ненавидел меня лютой ненавистью. Так я и оказался здесь.

Всего несколько слов, но Тянь Яо уже мог представить себе, как он страдал. Жил счастливо — и вдруг всё рухнуло.

— Юй Ян, в будущем году мы съездим в Юаньцанфу и привезём отсюда их останки?

Юй Ян только мягко погладил его по волосам, не ответил ни «да», ни «нет», а перевёл

разговор:

— Поможешь мне растереть тушь?

Тянь Яо понял, что он хочет дописать таблички. Он сходил в комнату и принёс кисти и тушь. Он взял ту самую дорогую кисть — из волка. Обычно Юй Ян писал более дешёвой — из свиной щетины. Но Тянь Яо подумал, что раз это таблички для родителей, нужно взять самую лучшую.

За эти несколько дней под руководством Юй Яна он уже научился растирать тушь. В этот раз он делал это с особенным благоговением.

Юй Ян обмакнул кисть в тушь, но долго не решался опустить её на дерево. Тянь Яо молча смотрел на него, не торопя.

Наконец Юй Ян написал: «Возлюбленный отец Юй Чжэнхун». И второй: «Возлюбленная мать Хань Ин».

На коричневой сосновой дощечке густые чёрные чернила плохо различались. Тянь Яо сказал ему:

— В первый день Нового года мы сходим в храм, попросим какого-нибудь монаха обвести золотом.

— Хорошо.

Тянь Яо положил написанные таблички на колени Юй Яну и покатил его туда, где стояли таблички его папы и маленького папочки. Он протёр жертвенный столик и поставил рядом эти две новые таблички.

Он зажёл две ароматические палочки — одну оставил себе, другую отдал Юй Яну.

Юй Ян, сидя в коляске, трижды поклонился табличкам, после чего попросил Тянь Яо вставить его палочку в курильницу.

Когда Тянь Яо уже собрался выходить, Юй Ян попросил его пересадить себя с коляски на пол. Тянь Яо подстелил ему подушку для сидения, и Юй Ян кое-как смог встать на колени.

Тянь Яо вышел из комнаты, оставив Юй Яна одного. Ему с его родителями, наверное, нужно было о многом поговорить.

Тянь Яо вернулся в их комнату и снова принялся разбирать вещи, которые оставил маленький папочка. Юй Ян уже переложил те записи в другую сторону сундука, а на другой стороне лежали исписанные Юй Яном черновики.

Мешочек с семенами тоже лежал там. Тянь Яо снова порылся в сундуке и в углу нашёл ещё один маленький мешочек. В прошлый раз он подумал, что там тоже семена, и не стал его открывать. А сегодня ему вдруг захотелось — он развязал тесёмку. Но внутри были не семена, а что-то красное, размером с мизинец. Тянь Яо долго думал, но не мог вспомнить, что это такое.

Юй Ян пробыл в той комнате очень долго. Тянь Яо боялся, что у него от долгого стояния на коленях заболят ноги, зашёл и вывел его. Юй Ян всё ещё был погружён в свои мысли, долго молча сидел в коляске, пока Тянь Яо не заговорил с ним.

— Юй Ян, ты знаешь, что это?

Юй Ян взял у него из рук, долго внимательно рассматривал, но тоже не понял, что это. Он разломил красную штучку пополам — внутри оказались крошечные жёлтые семена.

Он уже хотел попробовать на вкус, но Тянь Яо схватил его за руку:

— Ты даже не знаешь, что это, как же можно это есть?

— Это же вещь твоего маленького папочки. Ты боишься, что это яд? — Юй Ян наконец вышел из своего состояния, на лице его появилась улыбка.

Тянь Яо хмыкнул, потом сам попробовал эту красную штучку. Но едва он её проглотил, как всё лицо у него залилось краской. Он сглотнул слюну, потом, под обеспокоенным взглядом Юй Яна, побежал к бочке с водой, сделал несколько глотков и только тогда пришёл в себя.

— Юй Ян! Я знаю, что это! — Он пил сырую воду, но холода не чувствовал. Сейчас он был вне себя от радости. — Я знаю, что это!

Юй Ян посмотрел на маленькую красную штучку, потом на покрасневшее лицо Тянь Яо:

— Что?

— Мой маленький папочка называл это «перец»! — Тянь Яо погрузился в воспоминания. — Раньше, когда мы ели хот-пот маленький папочка добавлял это!

Юй Ян наклонил голову:

— Почему ты сразу не вспомнил?

— В детстве они не давали мне это есть. А когда я вырос и мог бы попробовать, маленький папочка сказал, что перца больше нет. Я не знаю, когда он спрятал этот мешочек. Может, и сам забыл.

Тянь Яо подпёр голову рукой, задумавшись:

— В книжечках маленького папочки наверняка есть рецепты с ним. Давай сегодня, в новогоднюю ночь, попробуем?

Юй Ян спросил:

— Если мы используем этот... перец... его больше не останется?

Тянь Яо посмотрел на несколько жёлтых семечек, которые остались у него в руке. Он не знал, семена это перца или нет:

— Может, попробуем их посадить? Посмотрим, вырастет ли что-нибудь?

Юй Ян не стал его останавливать, только кивнул.

Тянь Яо отложил перец в сторону и снова принялся листать книжечки, которые маленький папочка нарисовал перед смертью. Юй Ян тоже сел рядом, но не мог понять способ общения между ними.

Посмотрев какое-то время и всё равно ничего не поняв, он пошёл в сторону, чтобы пописать, — пусть Тянь Яо сам разбирается.

Тянь Яо листал и приговаривал:

— Юй Ян, в книжечках маленького папочки много такого, чего я никогда не слышал и не видел. Как ты думаешь, откуда он всё это знал?

Юй Ян вспомнил, что Тянь Яо рассказывал: его папа много лет назад пришёл в Деревню Хуайлин, спасаясь от голода, и осел здесь, стал охотником. А его маленький папочка тоже пришёл, спасаясь от голода, и вышел за него замуж.

— Я тоже не знаю, откуда он был родом. Папа тоже не знал, — сказал Тянь Яо. — Только сейчас подумал — какой же загадочный человек был мой маленький папочка. Со стороны он выглядел очень учёным, а был неграмотным. Он был очень мягким, со всеми разговаривал тихо и ласково, но в тот день, когда умер папа, я увидел в его глазах безжалостность.

Теперь я понимаю — маленький папочка был очень загадочным человеком. У него, кажется, был свой язык, свои знаки — совсем не такие, как у нас.

Юй Ян взял у него из рук записи:

— На самом деле нет. Посмотри — некоторые знаки он писал так же, как и мы.

— Может быть, маленький папочка... — начал Тянь Яо.

— Что?

— Был бессмертным? А потом, когда прошёл свои испытания, вернулся на небеса?

Тянь Яо рассмеялся:

— Это было бы хорошо. Маленький папочка вернулся бы туда, где должен жить, и там ему наверняка было бы хорошо.

Юй Ян посмотрел на его улыбающееся лицо, и у него что-то сжалось в груди:

— Если бы это оказалось правдой, ты бы не обижался на него?

— Он же мой маленький папочка. Как я могу на него обижаться? Перед смертью он всё думал, как сделать мою жизнь лучше. Как же он может меня не любить? — Тянь Яо похлопал его по руке. — Да и вообще, какие такие бессмертные? Если бы они были, все бы только и делали, что молились — и посмотреть, кто усерднее.

Оставив эту тему, Тянь Яо наконец нашёл в куче записей страницу, посвящённую перцу. У маленького папочки руки были золотые — этот перец был нарисован так похоже, что он казался почти настоящим.

Он не понимал, что написано в книжечке, но мог понять рисунки. Там были изображены способы приготовления многих необычных блюд. Когда он нашёл страницу с хот-потом то увидел, что маленький папочка написал там ещё и рецепт рыбных шариков.

Как раз в это время в деревне разнёсся крик торговца рыбой. Тянь Яо покатил Юй Яна и купил одну. В деревне Хуайлин рыбу ели редко — как ни приготовь, всё равно пахнет тинной. Но Тянь Яо её любил.

Потому что в детстве, когда он болел, маленький папочка делал ему суп с рыбными шариками. Это было первое необычное блюдо, которое он попробовал. И потом, когда он болел, маленький папочка отправлял папу ловить рыбу и варил ему этот суп.

Они договорились, что в новогоднюю ночь будут есть хот-пот. Но Тянь Яо всё равно приготовил ещё несколько блюд — потому что каждый год в прошлом деревенские приносили ему угощение, и нужно было отдаваться.

В первый год после смерти папы и маленького папочки он встречал Новый год у тётушки Шунь. Тогда Тянь Юйшэн ещё не был женат и, когда встречал Новый год дома, только ужинал с семьёй. Поэтому они с тётушкой Шунь просто коротали время вдвоём.

На второй год Тянь Юйшэн женился, и его семья пригласила Тянь Яо встретить с ними Новый год. Но он больше не пошёл.

Тётушка Шунь поняла его чувства и с тех пор каждый год приносила ему угощение сама.

В день кануна Нового года Тянь Яо с самого утра был занят. Юй Ян тоже всё время был рядом, помогал.

Рыбу он зарезал заранее. Теперь отрезал голову, разрезал тушку пополам, удалил кости. Ножом он владел хорошо: одним движением отделил кости от мяса.

Юй Ян смотрел на его ловкие движения и думал, что даже если бы его ноги были целы, он вряд ли смог бы делать это так же ловко.

— Тебя папа учил обращаться с ножом?

— Нет, маленький папочка. — Тянь Яо покачал головой, потом вдруг спохватился. — Неправильно. Как же такой нежный человек, как маленький папочка, мог учить меня резать ножом?

Юй Ян, глядя на его реакцию, всё больше убеждался, что в этой истории что-то не так.

— Ладно, не будем об этом. Будем хорошо встречать Новый год.

Примечания к главе 19:

Даннический, дарственный (貢, gòngpǐn) — товары или ценности, которые местные правители или наместники провинций были обязаны отправлять императорскому двору в качестве дани. Использование таких товаров частными лицами было строжайшим преступлением, караемым смертью.

Ледяной шёлк (冰蚕, bīngcán sī) — согласно легендам, «шёлк ледяного шелкопряда»; тончайшая и драгоценная разновидность шёлка. В некоторых текстах упоминается, что он добывается в западных регионах. Будучи посвящённым (императорским) товаром, его использование кем-либо, кроме императорской семьи, строжайше запрещалось.

<http://bllate.org/book/17624/1640712>